

Хэньян кивнул:

— Ты хорошо поступил. Распорядись, чтобы впредь, обращаясь к Сяо Юй, все говорили так же.

Он не ожидал, что талант Цзи Юйшу окажется настолько плохим. Если ребёнок узнает, наверняка подумает, что не сможет отомстить, и снова расстроится.

Смешанный духовный корень... Не то чтобы не было возможности очистить духовный корень, но если бы это было легко осуществимо, в мире не было бы так много людей, ограниченных своим талантом. Такое чудесное событие доступно лишь тем, у кого великая судьба и великое везение.

И даже если появится сокровище, вызывающее всеобщую борьбу, возможно, даже с его нынешней силой на середине стадии Преобразования духа он не сможет получить преимущество. Если думать о будущем младшего ученика, ему и самому следует уйти в затворничество, чтобы попытаться прорваться на следующий уровень, повысить свою силу.

А пока что нужно скрывать это от Сяо Юя, временно найти подходящий базовый метод, чтобы ввести его на путь бессмертия, а потом уже медленно разбираться с остальным.

— Кстати, ты устроил младшего брата учителя на жильё? Как он выглядел?

Вспомнив, как прошлой ночью тот даже во сне заполз к нему на грудь, может быть, ему непривычно одному?

Фан Ци тоже так подумал:

— Характер у младшего брата учителя замкнутый, выглядел так, будто немного боится жить одному, но не плакал, не капризничал, вёл себя хорошо.

Потом потер руки:

— Это... Учитель, ты заметил? Младший брат учителя невероятно красив!

Хэньян рассмеялся:

— Он же ещё ребёнок.

Подумал: Пойду позже проведать его, может быть, украдкой плачет.

На самом деле Цзи Юйшу уже практиковался до потери чувства времени, находясь в таинственном и загадочном состоянии. Скудные энергии инь и ян в духовной энергии притягивались формацией, тонкими струйками собираясь вокруг него и одна за другой поглощаясь телом мальчика, следуя по кругу циркуляции через конечности и все меридианы, и в конце концов все стекая в дантянь.

Это тело, которое с момента рождения в этом мире не смогло удержать ни капли духовной энергии, наконец сконденсировало немного силы, и он сразу почувствовал, как каждая пора наполнилась лёгкостью и свободой.

Однако энергий инь и ян на Пике Птенца Феникса было действительно мало. Цзи Юйшу старательно поглощал их долгое время, но лишь образовал тонкий слой в дантяне. Как раз когда он собирался продолжать стараться, внезапно почувствовал волнение в сердце — кто-то коснулся местных запретов.

Ребёнок в формации легко открыл глаза. Пара золотых зрачков, хотя в глубине были ясными, казалось, таили бесконечную нежность, отчего даже Хэнъян на мгновение застыл.

— Учитель?

Цзи Юйшу, словно только что проснувшись от долгого сна, наклонил голову и растерянно позвал.

— М? А. Наш Сяо Юй уже так усерден, даже начал практиковаться. Это Формацию Привлечения Духовной Энергии ты сам нарисовал?

Неужели не плакал? Хэнъян тоже не знал, почему ему вроде бы немного разочаровался? Всё-таки казалось, что когда этот ребёнок плачет, это тоже интересно.

Цзи Юйшу тут же внутренне испугался, сразу осознав, что он не продумал: как обычный ребёнок, раньше не знавший, что такое культивация, мог нарисовать Формацию Привлечения Духовной Энергии?

Э-э, учитель, можешь повернуться, я досчитаю до трёх, и ты забудешь всё, что только что видел, ладно?

Кхм, конечно, нет.

Но наш находчивый Магический Государь немедленно принял застенчивое, беспокойное выражение лица, маленькой рукой потянул за полу одежды Хэнъяна:

— Учитель, я... я хочу быстрее отомстить, поэтому только что спросил проходившего мимо старшего брата. Он сказал, что если нарисовать так, то практика будет быстрее.

Что касается того, какой именно старший брат, то это определённо не Фан Ци. Иначе при проверке всё бы раскрылось. К счастью, на Пике Птенца Феникса повсюду были ученики внутреннего двора, а он — восьмилетний ребёнок, и вполне обычно не запомнить имя старшего брата, у которого наспех спросил.

Однако Хэнъян вообще не придавал этому значения, он погладил Цзи Юйшу по голове:

— Сяо Юй, я знаю, ты хочешь быстрее стать сильнее. Но на пути бессмертия в первую очередь совершенствуют сердце, а уже во вторую — практику. Запомни: чем больше спешишь, тем дальше от цели. Если состояние сердца не успевает, то и достижения не будут стабильными, понимаешь?

— Угу, я понял, учитель, — послушно кивнул.

Состояние сердца? У этого государя с состоянием сердца вообще нет проблем. Вот видишь, умер и снова ожил, и ещё эту дурацкую систему — я терпел её до сих пор и не убил.

[Система: В чём я провинилась? Я тоже в отчаянии.]

Хэнъян, глядя на выражение младшего ученика, понял, что тот не внял его словам. Ладно, ненависть за истребление рода не разрешить одним-двумя словами, в будущем нужно давать ему больше заботы, не дать этому маленькому ростку искривиться. Хэнъян тайно принял твёрдое решение.

И тогда он подхватил Цзи Юйшу на руки, с улыбкой сунул ему в рот конфету и очень

ответственно и серьёзно начал объяснять:

— Эта Формация Привлечения Духовной Энергии для новичка нарисована довольно хорошо, лишь с небольшими ошибками. Смотри, здесь нужно вот так. А здесь угол делать нельзя.

Он говорил и одновременно помогал перерисовать Формацию Привлечения Духовной Энергии, время от времени замедляясь, проверяя, понял ли вновь принятый личный ученик. Видя, что тот не проявляет признаков растерянности или сомнения, внутренне одобрительно кивнул. Видимо, хоть талант и неважный, но способность к постижению хорошая. Лишь послушав мимолётный совет другого, впервые рисуя Формацию Привлечения Духовной Энергии, нарисовал вполне похоже.

Он не знал, что настроение его младшего ученика в этот момент было просто раздавленным, и даже сладкая конфета не могла его спасти! Он мог лишь подавлять порыв остановить его и смотреть, как этот глупый учитель переделывал его с таким трудом установленную Формацию Привлечения Духовной Энергии Инь-Ян, превращая её обратно в обычную формацию.

...Мой труд... Моя Формация Привлечения Духовной Энергии Инь-Ян, над которой я несколько ночей не спал... Вот так, Истинным Государем Хэнъяном, с доброжелательным лицом была переделана в обычную, затасканную вещь.

После переделки он ещё с исключительной заботой сказал ему:

— Понял? В будущем, если что-то захочешь узнать, просто спрашивай у своих. На Пике Птенца Феникса всякая рыба и драконы смешаны, не все, идущие путём бессмертия, обладают хорошим характером. Жаль, что мне нужно уйти в затворничество, чтобы прорваться на позднюю стадию Преобразования духа, иначе я мог бы лично тебя наставлять.

— В эти годы моего затворничества твои старшие братья и сёстры будут о тебе заботиться, ты же хорошо практикуйся, когда я выйду, проверю твои успехи.

— Я понял, спасибо, учитель.

Цзи Юйшу с трудом вытянул улыбку, говоря себе: «Мне совсем не грустно, я очень сильный, и мне ещё с этим человеком в любовные отношения вступать» — как же! Очень хочется вытолкать этого мужчину, быстрее иди в затворничество.

Но почему он вдруг так спешит прорваться на позднюю стадию Преобразования духа? Будучи таким же практикующим, он прекрасно понимал, что сейчас было не лучшее время для Хэнъяна штурмовать следующий уровень. Если бы он ещё несколько лет укреплял силу, то риск прорыва был бы гораздо меньше. А сейчас вероятность неудачи была велика.

Его учитель, должно быть, не был любителем рисковать, так для чего же это?

А Хэнъян, глядя на тронутое и слегка смущённое личико Цзи Юйшу, в сердце внезапно возникло бесконечное чувство удовлетворения. Вот оно, легендарное послушное дитя-ученик! Не зря те старики с других пиков любят брать маленьких деток, действительно гораздо больше чувства достижения, чем при обучении взрослых учеников. Очень хорошо, очень хорошо.

Хм, вообще-то, тот Истинный Государь Хэнъян, старейшины других пиков берут маленьких деток не просто ради обучения учеников, эй.

Вспомнив, что ему скоро предстоит уйти в затворничество и он долго не увидит такого милого

младшего ученика, Хэнъян невольно заколебался: не остаться ли ему сегодня ночью, чтобы составить ему компанию... в практике?

Цзи Юйшу изо всех сил старался сохранять улыбку, то и дело поглядывая на ворота двора:

— Учитель, у тебя позже будут дела?

Если есть дела, быстрее уходи, братец, оставь меня одного здесь оплакивать мою Формацию Привлечения Духовной Энергии Инь-Ян. Скорее иди в затворничество, скорее иди практиковаться!

Однако красивые глаза смотрели в пустоту, Хэнъян по собственной воле неправильно истолковал его намёки, внезапно снова подхватил Цзи Юйшу на руки, затем усадил его в Формацию Привлечения Духовной Энергии, нежно обнял его обеими руками и бесконечно мягко прошептал Магическому Государю на ухо:

— Давай, я научу тебя методу Введения ци в тело. Повторяй за мной.

...

— Путь Неба отнимает у избыточного и восполняет недостаточное. Поэтому пустота превосходит полноту, недостаток превосходит избыток... Повторяй, Сяо Юй, не бойся, учитель же держит тебя.

Ох-хо-хо.

Впоследствии Магический Государь ни за что не хотел вспоминать ту трагическую ночь, потому что заставлял другого держать себя на руках и заучивать то, что он уже давно умел, — это было слишком жестоко.

Но много лет спустя он всё ещё помнил ту температуру груди Хэнъяна: тёплую, широкую, казалось, способную укрыть от всех ветров и дождей, всё время окружавшую его.

На следующий день, когда рассвело и взошло утреннее солнце, в жилищах учеников сверху донизу начали раздаваться шумные голоса. Лишь Цзи Юйшу распластался на кровати и без сил сказал системе:

— Цель определённо уже влюбилась в меня, она приставала ко мне всю ночь!

[Система: Это было просто обучение методу.]

Чушь. Он, конечно, знал, что это было обучение методу. Если бы они действительно чем-то там занимались, ему пришлось бы благодарить Небо за столь быстрый прогресс. Просто Хэнъян был таким благородным мужем, что все попытки соблазнения в его глазах превращались в «ребёнок живой и активный»!

* * *

Примечание 1: Цитата из классического даосского трактата «Дао Дэ Цзин».

<http://bllate.org/book/15611/1393830>